

Глава 8. Фiasco настигло слишком быстро.

Лето в глухой горной деревушке оказалось куда приятнее и прохладнее, чем в душном мегаполисе.

Едва забрезжил рассвет, солнце попыталось выглянуть из-за горизонта, но его тут же преградили далекие горные пики. Казалось, вершины безмолвно твердили: «Хочешь пройти — потрудишься взобраться повыше».

Шу Божуй проснулся в половине седьмого. Вчера, едва камеры и микрофоны были отключены, они с Ду Цзымином проговорили почти всю ночь. Оба сошлись на том, что нельзя позволять братьям Цзян и дальше перетягивать всё внимание на себя — это безобразие следовало немедленно прекратить.

В любом шоу всегда есть те, кто блистает, и те, кто остается на задворках. Они пришли на проект за новой волной популярности, но пока что не только не достигли цели, но и превратились в самых незаметных участников. Такой исход их категорически не устраивал.

К счастью, шоу только началось, и шанс всё исправить ещё оставался. Артист всю ночь ломал голову и в итоге решил начать с малого: создать себе образ дисциплинированного человека, который рано встает и рано ложится.

В такой час зрителей на трансляции обычно немного, но люди постепенно начинают заходить. Юноша верил: если он с самого утра произведёт на публику хорошее впечатление, то количество поклонников, очарованных его харизмой, неизменно вырастет.

Закончив с утренними процедурами ровно в семь, он в приподнятом настроении спустился вниз. Сотрудники съёмочной группы уже дежурили у камер. Шу Божуй приветливо кивнул им.

— Решил выйти на прогулку. Воздух в горах такой свежий, просто дух захватывает. Самое то для пробежки. Пробежусь вдоль полей, заодно и пейзажами полюбуюсь — совмещу приятное с полезным.

Сотрудники на мгновение замерли, прежде чем что-то невнятно ответить. Ему их реакция показалась странной.

Но стоило ему выйти во двор, как причина стала ясна. Навстречу ему шел человек.

Знакомая черная кепка. Цзян Фан.

Он шел небрежной, ленивой походкой, держа в руках пакет. За его спиной наконец показалось солнце, осторожно выглядывая из-за гор. Когда юноша подошел ближе, Шу Божуй заметил, что его футболка насквозь пропитана потом, а одинокая капля скатилась по подбородку и

исчезла за воротником.

Лицо артиста застыло. Он-то наивно полагал, что встать в половине седьмого — это подвиг. Оказалось, кто-то поднялся гораздо раньше.

Судя по тому, что Цзян Фан уже закончил пробежку и даже успел купить завтрак, он встал как минимум в половине шестого.

— О, ты уже на ногах? Так рано? — Шу Божуй глубоко вдохнул, стараясь сохранить лицо.

Собеседник лениво взглянул на него:

— Угу. Ты тоже довольно рано поднялся.

Слова прозвучали как вежливая банальность, но Шу Божую почудилась в них тонкая насмешка.

— Собираешься на пробежку? — поинтересовался Цзян Фан.

Поскольку Шу Божуй уже объявил на камеру о своих намерениях, отступить было некуда.

— Да, верно. Шоу шоу-а, а тренировки забрасывать нельзя. Добегу до посёлка, заодно завтрак куплю. Господин Цзян, полагаю, руководствовался той же логикой?

В его голосе проскользнул намек на то, что оппонент просто играет на публику.

— Господин Шу на редкость предан своему делу, — отозвался Цзян Фан с многозначительной улыбкой и зашел в дом.

Насмешка стала почти осязаемой. Молодому человеку оставалось только проглотить обиду и отправиться на улицу, чтобы до конца отыграть выбранную роль.

Он и понятия не имел, что зрители в чате уже всю потешались над его «подвигом».

[Пробежка пробежке рознь. Семь утра — это вообще не достижение. Видели бы вы его лицо, когда он спускался: такой гордый был, думал, он один такой ранний.]

[Цзян Фан встал в 5:30. Умылся за пять минут. Никаких кремов и ухода, а кожа — просто персик. Боже, как я ему завидую!]

[Предыдущий комментатор ушел не в ту степь, хотя кожа у него и правда отличная — видать, сказывается регулярный спорт.]

[Только зашел, не в теме. Что случилось-то?]

[Давайте я поясню. Цзян Фан побежал совсем в другую сторону от рынка. Я по карте прикинул: он круг сделал километров на восемнадцать, не меньше. А Шу Божуй нацелился всего на пять километров туда-обратно.]

[Я понимаю, что для звезд работать на имидж — обычное дело, но Шу Божуй как-то уж слишком быстро сел в лужу.]

[Не пойму, что за хейт? Какая разница, сколько он пробежит? Пять километров — это тоже нагрузка. Где написано, что нужно бегать больше Цзян Фана? Вы тут все — проплаченные боты, что ли?]

[О, фанаты «Шуми» подтянулись? Если бы Шу Божуй в конце не съязвил, его бы никто не трогал. Сам работает на образ, так ещё и на Цзян Фана пытается стрелки перевести. Есть разница между реальным спортом и показухой!]

[Цзян Фан, по ходу, всё сразу просёк, поэтому и сказал про преданность делу. Тонко!]

[Да что вы понимаете?! Наш Божуй постоянно занят: вокал, танцы, съёмки, шоу! Он иногда до двух-трех ночи пашет, у него просто нет столько времени на сон!]

[Опа, точно фанаты. Да-да, ваш Гэ вчера был «очень занят» — даже не ужинал, первым в комнату убежал.]

В этот час преданных поклонников в чате было ничтожно мало по сравнению с обычными зрителями, поэтому их попытки защитить кумира быстро сошли на нет.

Цзян Фан оставил пакет с завтраком на столе в гостиной, сходил в душ, переоделся и заглянул в комнату, чтобы разбудить брата. Цзян Ци, увидев, что на часах едва перевалило за семь, попытался было зарыться обратно в одеяло.

— Хочешь, чтобы я установил тебе жесткий график подъёма? — небрежно бросил Цзян Фан.

Этой фразы хватило, чтобы сон у младшего как рукой сняло. Цзян Ци однажды проснулся в пять утра и обнаружил, что брат уже вовсю готовится к выходу на пробежку. Если его заставят вставать в такую рань, он точно не выживет.

Когда сестры Цинь и Ван Хэ с супругом спустились в гостиную, было уже восемь утра. Все

четверо сразу почувствовали манящий аромат каши.

— Как вкусно пахнет! — животы Ван Хэ и Чжоу Тунлиня тут же отозвались урчанием. Вчера они перебились готовой едой, которую купил Цзян Фан, но холодный паёк никогда не сравнится с горячим домашним завтраком.

— Будете? — Цзян Фан сварил целую кастрюлю рисовой каши с грибами и зеленью, а в дополнение купил несколько лепешек.

Ван Хэ для приличия пробормотала что-то вроде «Ой, неудобно как-то», но руки уже сами потянулись к столу. Вчера они весь вечер вдыхали ароматы, доносившиеся снизу, но из-за отсутствия близости в общении постеснялись спуститься. Сегодня же, получив приглашение, артистка отбросила ложную скромность и уселась за стол. Чжоу Тунлиню не оставалось ничего другого, как последовать примеру жены.

Цинь Юаньюань хотела было сама разлить кашу по тарелкам, но Ван Хэ её остановила, предоставив это занятие своему мужу.

В половине девятого, когда завтрак уже подходил к концу, в дом наконец вернулся Шу Божуй — весь в мыле и тяжело дыша. Увидев, что остальные почти закончили трапезу, он помрачнел.

— А с ним что? — шепотом спросила Цинь Кэкэ. Она, конечно, догадывалась, но не упустила случая подлить масла в огонь.

— Тренировался на свежем воздухе, — невозмутимо пояснил Цзян Фан. — Заодно завтрак покупал.

Кэкэ глянула на палящее солнце за окном и не сдержала смешка.

Впрочем, идиллия длилась недолго — съёмочная группа не собиралась давать им расслабляться. Как только все собрались в гостиной, режиссёр огласил первое задание.

Цзян Фан слегка приподнял бровь:

— Опять задания?

— Ты что, совсем реалити-шоу не смотришь? — удивилась Цинь Кэкэ.

— Документалки считаются?

— Конечно нет.

Режиссёр взял слово:

— Итак, первое официальное задание. У некоторых из вас бюджет уже на исходе, и к концу пятого дня вы рискуете остаться с пустыми карманами. Мы даём вам возможность заработать.

— Все вы видели поля спелой пшеницы вдоль дорог. Ваша задача проста: нужно помочь местным фермерам собрать урожай. Вы будете работать на зерноуборочных комбайнах. За каждый убранный му выплачивается вознаграждение в десять юаней. За два му — двадцать, и так далее. Лимита на заработок нет.

Стоило режиссёру закончить, как лица участников вытянулись. Никто из них в жизни не сидел за рулём комбайна, не говоря уже об уборке пшеницы. Да и что такое «му»? Никто не имел ни малейшего представления о площади этой меры земли.

Лишь на лице Цзян Фана отразилось некое подобие удивления, но кепка скрывала большую часть лица, так что никто этого не заметил. Для съёмочной группы такая реакция была идеальной — если бы участники всё умели, шоу потеряло бы смысл.

— У вас есть двадцать минут на сборы. Выдвигаемся.

Цзян Ци уже подхватился с места, но тяжелая рука легла ему на плечо.

— Ты никуда не идешь, — отрезал Цзян Фан. — Сидишь здесь и занимаешься.

— ??? — юноша замер. — Гэ, ты серьезно?

— Я похож на шутника?

— ...Не очень.

— Вот и отлично. Грызи гранит науки. Оператор, присмотрите за ним. Если вздумает отлынивать... Впрочем, даже если он попытается вас подкупить, я вечером всё равно посмотрю запись.

— ...

Цзян Ци был в отчаянии.

«Ты что, научился мысли читать?!»

[А-ха-ха! Сяо Ци так жалко, Гэ просто верёвки из него вьёт.]

Через двадцать минут семеро участников погрузились в машину и отправились к месту выполнения задания. Младший брат с завистью провожал их взглядом. Мысль о том, что ему придется куковать в доме над учебниками, пока другие развлекаются, была невыносимой.

— Слушайте, может, договоримся? — с надеждой в голосе обратился он к оператору.

— Даже не думай, — последовал ответ. — Даже если я соглашусь, твой брат всё равно узнает.

Цзян Ци обреченно уставился на стопку книг:

— Эх, я же на шоу пришел, а не на каторгу. Всё должно было быть совсем не так... Какое-то неправильное это шоу.

Оператор едва сдерживал смех, отчего камера в его руках слегка дрогнула. Зрители в чате тоже покатывались со смеху.

Менеджер Ло Вэйци в это время тоже наблюдал за трансляцией, и его лицо выражало крайнюю степень изумления. Всего за одну ночь количество подписчиков на аккаунте Цзян Ци выросло на сто тысяч! Обсуждения стали в основном позитивными, и это при том, что фанаты ещё даже не начинали «работать» в комментариях.

Узнав, что в проекте участвует Шу Божуй, Ло Вэйци предупреждал подопечного, что тот наверняка попытается его очернить или использовать для хайпа. Он велел парню быть начеку. А когда Цзян Ци предложил позвать брата, менеджер и вовсе переживал, как бы тот не испортил и без того шаткую репутацию артиста.

Кто же знал, что родственник не только не потянет его на дно, но и буквально вытолкнет в топ? И это всего за одну ночь!

Ло Вэйци уснул только в два часа ночи — телефон разрывался от звонков. Звонили из их компании, из конкурирующих агентств, какие-то люди представлялись известными менеджерами... И все хотели одного: узнать, не собирается ли брат Цзян Ци начать карьеру в шоу-бизнесе.

Если бы не правила проекта, согласно которым телефоны участников изымаются, он бы, наверное, сам не удержался и позвонил парню прямо сейчас.

— Ло-гэ, тут звонок для тебя. Говорят, до твоего мобильного не дозвониться. Похоже, по поводу сотрудничества, — голос ассистента вывел его из раздумий.

— Понял. Переключай.

Пять часов вечера

Когда Цзян Ци всё ещё ломал голову над сложной математической задачей, снаружи донесся шум двигателя. Участники вернулись.

Юноша тут же бросил ручку и выскочил на крыльцо. Первым из машины вышел Цзян Фан.

— Гэ! Вы вернулись! Ну как всё прошло? Всё получилось?

Он строчил вопросами как из пулемета, лишь бы брат не успел спросить его об успехах в учебе. Цзян Фан мгновенно раскусил этот маневр, но не стал акцентировать внимание:

— Вполне успешно.

Остальные участники, выходявшие следом, выглядели на редкость подавленными.

Успешно? Это было не «успешно». Это было феноменально!

<http://bllate.org/book/15350/1413446>